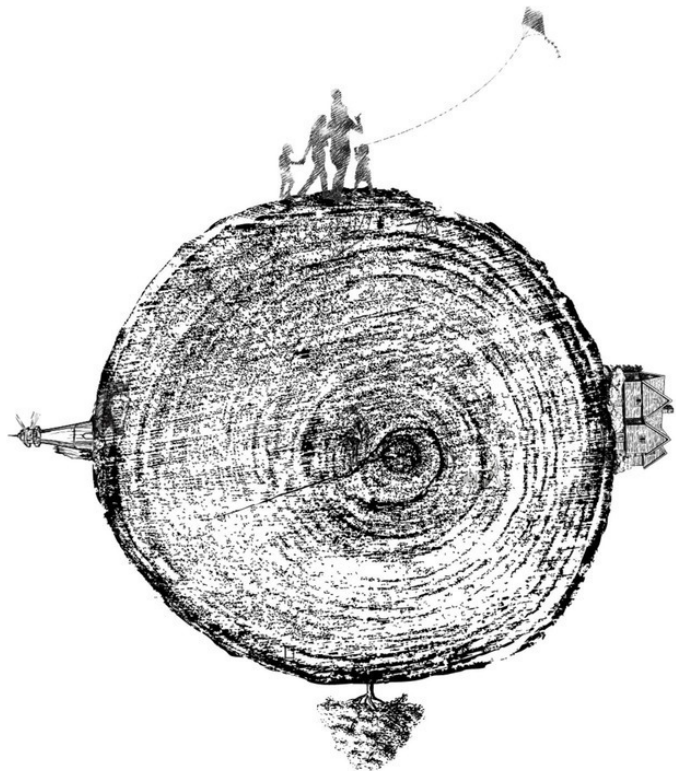

ЗНАИ НАШИХ

Истории семьи наших предков

**Елена Владимировна Бурцева
Ирина Викторовна Белецкая
Ксения Андреевна Балакина
Юлия Александровна Смирнова
Анна Юрьевна Тасмаева
Алексей Сергеевич Билецкий
Ольга Павловна Вавилина
Наталья Сергеевна Бунина
Знай наших. Истории
силы наших предков**

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68341228
ISBN 9785005651471*

Аннотация

Жизнь подкидывает нам задачи. И пройти их порой очень непросто. Но каждый из нас силён, важно вспомнить и почувствовать в себе эту мощь. Именно поэтому в книге мы собрали истории силы духа наших предков – как они проходили сложности, исторические штормы XX века. Соавторы книги вспоминают и описывают истории их семей в разные исторические эпохи. Сила, мужество, вера, надежда... – всё это

помогало нашим предкам и помогает нам, ведь, раз мы живём, в нас кровь победителей над обстоятельствами.

Знай наших Истории силы наших предков

Авторы: Бурцева Елена Владимировна, Билецкий Алексей Сергеевич, Балакина Ксения Андреевна, Белецкая Ирина Викторовна, Бунина Наталья Сергеевна, Вавилина Ольга Павловна, Смирнова Юлия Александровна, Тасмаева Анна Юрьевна

Редактор Елена Владимировна Бурцева

© Елена Владимировна Бурцева, 2022

© Алексей Сергеевич Билецкий, 2022

© Ксения Андреевна Балакина, 2022

© Ирина Викторовна Белецкая, 2022

© Наталья Сергеевна Бунина, 2022

© Ольга Павловна Вавилина, 2022

© Юлия Александровна Смирнова, 2022

© Анна Юрьевна Тасмаева, 2022

ISBN 978-5-0056-5147-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРЕДИСЛОВИЕ

Весна-лето 2020 года. Спустя годы многие будут вспоминать это время с разными эмоциями. Но в моменте для большинства это было непонимание и растерянность, а для кого-то депрессия и беспомощность.

Именно тогда, во время локдаунов, объявленных из-за COVID-19, я увидела разницу в настрое знакомых. Те, кто изучал историю семьи, читал дела репрессированных предков, полученные из ФСБ, видел документы о зверствах врагов во время ВОВ, слышал воспоминания раскулаченных, относились к ситуации спокойнее: «После того что я слышала в рассказах про жизнь предков, разве этот локдаун страшен?»

Конечно, не все исследователи истории семьи такие «бесстрашные». Но в целом было заметно, что истории про силу духа наших предков, про то, как они проходили свои «огонь, воду и медные трубы» и смогли сохранить свой род, помогают почувствовать большую уверенность и устойчивость во времена наших собственных испытаний кризисами, болезнями, неприятностями.

Так был создан концепт книги – я предложила подписчикам проекта «Знай наших!» прислать истории силы духа их предков, на себя же взяла обязательство объединить их в одно издание. Чтобы мы могли читать, гордиться и заряжаться силой.

Второй целью этого проекта было показать, что издать книгу не так уж страшно. Свой путь по изданию этой книги я описала на странице сайта rod-story.ru/rodbook

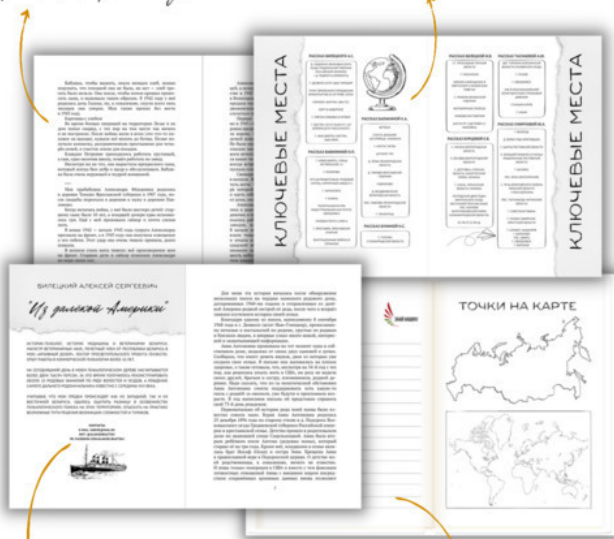
Вы их также можете изучить и шаг за шагом прийти к своей книге.

Елена Бурцева

КАК РАБОТАТЬ С КНИГОЙ

Читайте рассказы

Проверьте фактики и места

Связывайтесь с авторами

Напишите вашу историю

СОДЕРЖАНИЕ

БИЛЕЦКИЙ АЛЕКСЕЙ СЕРГЕЕВИЧ <i>Из далекой Америки</i>	6
БУНИНА НАТАЛЬЯ СЕРГЕЕВНА <i>"Ты отец, отец давай"</i>	26
БАЛАКИНА КСЕНИЯ АНДРЕЕВНА <i>Сильные женщины</i>	30
ВАВИЛИНА ОЛЬГА ПАВЛОВНА <i>4 марки и листик</i>	38
СМИРНОВА ЮЛИЯ АЛЕКСАНДРОВНА <i>"Папа, папа приехал"</i>	50
ТАСМАЕВА АННА ЮРЬЕВНА <i>Совершенно белой марселина</i>	66
БЕЛЕЦКАЯ ИРИНА ВИКТОРОВНА <i>В чем сила?</i>	72
БУРЦЕВА ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА <i>История одной семьи</i>	86
ФАМИЛИИ И КЛЮЧЕВЫЕ МЕСТА	104
НАПИШИТЕ ВАШУ ИСТОРИЮ	107

БИЛЕЦКИЙ АЛЕКСЕЙ СЕРГЕЕВИЧ

"Из далёкой Америки"

ИСТОРИК-ГЕНЕАЛОГ, ИСТОРИК МЕДИЦИНЫ И ВЕТЕРИНАРИИ БЕЛАРУСИ, МАГИСТР ВЕТЕРИНАРНЫХ НАУК, ПОЧЕТНЫЙ ЧЛЕН ОТ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В МОО «АРХИВНЫЙ ДОЗОР». ЛЕКТОР ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОГО ПРОЕКТА ГЕНЭКСПО. ОПЫТ РАБОТЫ В КОММЕРЧЕСКОЙ ГЕНЕАЛОГИИ БОЛЕЕ 10 ЛЕТ.

НА СЕГОДНЯШНИЙ ДЕНЬ В МОЕМ ГЕНЕАЛОГИЧЕСКОМ ДЕРЕВЕ НАСЧИТЫВАЕТСЯ БОЛЕЕ ДВУХ ТЫСЯЧ ПЕРСОН, ЗА ЭТО ВРЕМЯ ПОЛУЧИЛОСЬ РЕКОНСТРУИРОВАТЬ ОКОЛО 10 РОДОВЫХ ФАМИЛИЙ ПО РЯДУ ВОЛОСТЕЙ И УЕЗДОВ, А РОЖДЕНИЕ САМОГО ДАЛЬНОГО РОДОНАЧАЛЬНИКА ИЗВЕСТНО С СЕРЕДИНЫ XVII ВЕКА.

УЧИТЫВАЯ, ЧТО МОИ ПРЕДКИ ПРОИСХОДЯТ КАК ИЗ ЗАПАДНОЙ, ТАК И ИЗ ВОСТОЧНОЙ БЕЛАРУСИ, УДАЛОСЬ ОЩУТИТЬ РАЗНИЦУ В ОСОБЕННОСТЯХ ГЕНЕАЛОГИЧЕСКОГО ПОИСКА НА ЭТИХ ТЕРРИТОРИЯХ, ОТЫСКАТЬ НА ПРАКТИКЕ ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ РЕШЕНИЯ ВОЗНИКШИХ СЛОЖНОСТЕЙ И ТУПИКОВ.

КОНТАКТЫ:

E-MAIL: SABVID@MAIL.RU

INST: [@ALIAKSEIBILETSKI](https://www.instagram.com/@ALIAKSEIBILETSKI)

FB: [FACEBOOK.COM/ALIAKSEI.BILETSKI/](https://www.facebook.com/ALIAKSEI.BILETSKI/)

Для меня эта история началась после обнаружения нескольких писем на чердаке маминого родового дома, датированных 1960-ми годами и отправленных из далёкой Америки родной сестрой её деда, после чего я всерьёз занялся изучением истории своей семьи.

Благодаря одному из писем, написанному 8 сентября 1968 года в г. Денвилл (штат Нью-Гэмпшир), пронизанному печалью и ностальгией по родине, грустью по родным и близким людям, я впервые узнал много новой, интересной и захватывающей информации.

Анна Антоновна проживала на тот момент одна в собственном доме, недалеко от своих двух сыновей и дочери. Сообщала, что имеет девять внуков, двое из которых уже создали свои семьи. В письме она жаловалась на плохое здоровье, а также сетовала, что, несмотря на 54-й год с тех пор, как решила уехать жить в США, ни разу не видела своих друзей, братьев и сестру, племянников, родной деревни. Надо сказать, что из-за политической обстановки Анна Антоновна смогла поддерживать хоть какую-то связь с роднёй за океаном, уже будучи в преклонном возрасте. В год написания письма ей предстояло справить свой 73-й день рождения.

Первоначально об истории рода моей мамы было известно совсем мало. Бурак Анна Антоновна родилась 25 декабря 1896 года по старому стилю в д. Подороск Волковысского уезда Гродненской губернии Российской империи

в крестьянской семье. Детство прошло в родительском доме по нынешней улице Сидельницкой. Анна была вторым ребёнком после Антона (дедушка мамы), который старше её на три года. Кроме неё, младшими в семье являлись брат Иосиф (Осип) и сестра Зина. Крещена Анна в православной вере в Подоросской церкви. О детстве моей родственницы, к сожалению, ничего не известно. И лишь только эмиграция в США и вместе с тем фиксация личностных отношений Анны с внешним миром посредством сохранённых архивных данных вновь позволяет проследить её жизненный путь. Итак, попробуем разобраться в сложных перипетиях судьбы рассматриваемой персоны.

Многочисленное семейство Антона Фёдоровича (деда Анны), наделённое после отмены крепостного права весьма скудными тремя десятинами земли (как бобыли), влачило жалкое существование [1]. В дальнейшем разделённые между братьями лоскуты фактически превратились в огород для каждого из них. Сложное материальное положение на родине, поиск лучшей доли заставляли принимать совершенно новые, нестандартные решения. И поэтому в сложившихся условиях затея бросить осколки своей прежней жизни ради перспективно-менящей поездки в Новый Свет с целью обеспечить себе более или менее достойное существование, по сути, являлось вынужденным актом [2]. Так, уже в начале XX века для белорусских крестьян эмиграция в США была привычным делом. Пожалуй, в каждой семье найдётся хо-

тя бы один родственник, который отправлялся на заработки за океан [3].

Накануне Первой мировой войны в Америку выезжали жители из всех уездов Виленской, Гродненской и Минской губерний. В составе эмигрантов преобладали молодые мужчины из крестьянских семей, выезжавшие в США на определённый срок с целью заработка. Разрешалось пребывать за границей не более пяти лет, в противном случае человек утрачивал гражданство, лишался имущества и подлежал, в случае возвращения, аресту и вечной ссылке. По истечении этого срока кто-то возвращался на родину с заработанными деньгами и использовал их для улучшения своего материального положения (приобретали землю, сельскохозяйственные машины и т. д.), а некоторые, как, например, Анна Бурак, навсегда обосновывались в чужой стране [4].

Первым в США уехал отец Анны и моего прадеда – Антон Антонович Бурак. В одном из переписных листов США за 1910 год удалось обнаружить его в окружении земляков, возможно, родственников, в районе Нью-Джерси. Старшему сыну Антону на момент отъезда отца в 1909 году исполнилось 16 лет, Анне же было лишь 13. Именно в эти годы (1905—1907) иммиграция в США достигла своего пика. 17 апреля 1907 года через остров Эллис, который находился в устье реки Гудзон в бухте Нью-Йорка, прошло 11 747 человек [5].

По достижении 18 лет Анна сама направилась на американский континент. Почему именно она уехала в США?

На мой взгляд, причин тому может быть несколько: старший брат Антон на тот момент мог быть уже женат, и, возможно, Анна имела более сильную духовную и эмоциональную связь с отцом, нежели другие дети, что подвигло его пригласить к себе за океан в первую очередь дочь. Но почему не жену или жену и детей? Почему мать позволила уехать дочери одной в далёкое и опасное путешествие? Вопросы остаются открытыми.

Анна села на корабль под названием «Балтик» (Baltic), покинувший порт в Ливерпуле 13 августа 1914 года. В заветную страну, а точнее в самый крупный пункт временного пребывания иммигрантов на острове Эллис, она приплыла из Англии через девять дней, а именно 22 августа 1914 года [6], т. е. на 25-й день после объявления о начале «Великой войны». Последнее событие стало основной причиной, чтобы задержаться на чужбине и впоследствии пустить там корни. Тем не менее не помню разговоров родственников, чтобы переселенцы стремились, а тем более посещали родные места уже в межвоенное время, когда лояльное Польское государство, установившееся на западе современной Беларуси, нисколько не преследовало и не препятствовало трудовым мигрантам.

Остаётся также открытым вопрос о том, каким образом и сколько времени добиралась Анна до Ливерпуля, если уже 1 августа (здесь и далее – по новому стилю) 1914 года Германская империя объявила войну России и вторглась в Люк-

сембург, 4 августа немцы проникли в Бельгию, 6 августа объявили войну Австро-Венгрии, а 7 августа французская армия начала наступление в Эльзасе. В Европе было очень неспокойно. На Восточном фронте война началась 2 (15) августа с захвата германскими войсками г. Калиш (Польша) и 3 (16) августа – г. Ченстохова. 4 (17) августа русская армия перешла границу, начав наступление на Восточную Пруссию [7]. Таким образом, путь по суше был полностью перерезан.

Анне Антоновне очень повезло с выбранным временем отъезда из родной деревни. Можно сказать, что она «запрыгнула в последний вагон», а точнее на последний корабль. Ещё буквально 10—20 дней, и ей уже бы не удалось уплыть из страны, притом что пассажирский лайнер «Балтик» из Англии (порты Ливерпуль и Квинстаун) выходил практически раз в месяц. Так, к примеру, следующий корабль из Ливерпуля и из Квинстауна вышел 19 сентября 1914 года [8]. Логика развития событий того времени подсказывает, что Анна, скорее всего, прибыла в Ливерпуль из латвийской Лиепай (на тот момент город назывался Либава) по морю. Среднее время плавания от Либавы до Ливерпуля занимало в то время примерно два дня, кроме того, в Либаву приезжали иммигранты обычно за неделю, и в Ливерпуле ожидание парохода могло занять до пяти дней [9]. Таким образом, предполагаемая дата отъезда Анны из Подороска могла быть в конце июля 1914 года, то есть примерно в день объявления Австро-Венгрией войны Сербии и начала

Первой мировой войны – 28 июля 1914 года, что послужило одной из причин спешного (или нет) отъезда Анны из родной деревни.

Почему именно порт Либавы, а не, например, Одессы и других городов? Дело в том, что до конца XIX века путешествие из Российской империи в Америку требовало поездки по Европе и пересадки в одном из европейских портов, самые популярные из которых были в Гамбурге и Куксхафене [10].

Однако масштабы эмиграции за океан становились всё больше, и на рубеже XIX—XX веков Россия и США были связаны прямой линией пароходного сообщения. Эмигранты и путешественники могли теперь сесть на судно в порту Либавы и доплыть до Нью-Йорка за 12—14 дней. В 1900 году Русское Восточно-Азиатское общество (РВАО) открыло регулярное пассажирское сообщение на трансатлантической «Русско-американской линии» (англ. Russian-America Line). Линию обслуживали в разное время восемь пароходов общества, в том числе и корабли из других пароходных контор, занимавшихся пересадочной перевозкой через Англию, Данию, Бельгию, Голландию, Германию [11]. Только перед войной «Северное пароходное общество» содержало линию между Санкт-Петербургом и Гуллем, а Русское общество пароходства «Рюрик» возило пассажиров из Риги в Роттердам. Кстати, последние предприятия имели своих представителей в Гродненской губернии [12].

Билет до Нью-Йорка в 1-м классе стоил 170 рублей, во 2-м – 135 рублей, в эмигрантском – 85 рублей. За ребёнка от одного года до 12 лет плата составляла 42 рубля, за грудного ребёнка – 5 рублей. Пароходы выходили из порта каждые 11 дней [13].

Тем не менее на долю немецкого общества «Гамбургско-Американская линия» (англ. Hamburg-Amerika Line) вплоть до Первой мировой войны приходилась перевозка около 75% всех переселенцев из Российской империи. И если цена билета в 3-м классе в 1912 году, например на «Титаник», была сопоставима с таковой на российские суда – 35 \$ (70 рублей), то неоспоримым преимуществом являлась упрощённая процедура оформления визы непосредственно на границе в пропускных пунктах германских пароходчиков всего за 3 рубля вместо заграничного паспорта, который люди могли получить в российских портах или через агентов контор стоимостью от 25 рублей, и связанных с его подготовкой хлопот [14]. Необходимо отметить, что отец Анны – Антон Антонович Бурак – в 1909 году воспользовался вышеописанным «коридором» на российско-германской границе для того, чтобы уплыть на заработки в Соединённые Штаты из немецкого порта.

О положении эмигрантов, планировавших отправиться из Либавы в Америку, можно получить информацию из рапорта начальника III отделения Департамента общих дел МВД А. С. Путилова о его инспекционной поездке в 1911 го-

ду по Северо-Западному краю: «По прибытии в Либаву эмигранты встречаются на вокзале со служащими разных паровозных контор, которые дают эмигрантам разъяснения и отправляют их на квартиры... Эмигранты страшно суетятся и спешат беспорядочно выбрасывать из вагонов вещи, создают большой шум и беспорядок. Эмигрантские квартиры представляют собой особняки и состоят из небольших комнат, в которых находятся по 5—8 кроватей. Кровати деревянные и довольно узкие; тюфяки наполнены соломой и покрыты не всегда чистыми простынями. Здания устроены по коридорной системе, то есть двери всех комнат выходят в общий коридор. Об удобствах, конечно, говорить не приходится. Вообще квартиры содержатся довольно грязно. В видах экономии хозяева квартир сгоняют всю массу эмигрантов в одну-две комнаты, очень часто больше установленного администрацией комплекта, остальные же держат свободными. Ввиду этого в комнатах стоит тяжёлый и спёртый воздух, а люди часто заболевают» [15].

Обычная плата за проживание в этих частных эмигрантских квартирах составляла 25 копеек в сутки с взрослого эмигранта и половина этой платы с детей, которых помещали по двое на одну кровать. В Либаве имелась дешёвая столовая при еврейском обществе пособия бедным, и здесь эмигранты могли получить обед из двух блюд за 12 копеек [16].

Кроме РВАО, поддерживавшего прямое сообщение с Нью-Йорком, действовали и другие конторы:

«Карлсберг-Спиро», «Русское Северо-Западное пароходство» (представительства в Минске и Вильно), отправлявшие эмигрантов несколько раз в неделю в Англию на небольших товаро-пассажирских пароходах, откуда их доставляли к месту назначения [17].

Исходя из списков иностранцев корабля «Балтик», внесённых сотрудниками миграционной службы, общим числом 2 230 человек, прибывших в США 22 августа, Анна Бурак значится под личным номером пассажира 100510040141 на странице 147 в строке 21. Читаем: «Бурак Анна, 18 лет, не замужем, род занятий – домохозяйка, умеет читать и писать, страна рождения, проживания и национальность – Российская империя». Необходимо подчеркнуть, что большинство пассажиров – выходцев из Российской империи, будь то белорусы, литовцы, украинцы или русские, вписывались в соответствующую графу манифеста в основном как «русские» [18]. В следующем поле «последнее место проживания» помечена д. Подороск, а точнее, в документе по ошибке было написано Подроста (Podrosta). Поскольку людей было очень много, то списки заполнялись максимально быстро и на слух. В 11-й графе «имя и полный адрес ближайшего родственника или друга в стране, откуда иностранец прибывает» значится: мать Александра Бурак, д. Подороск (Подроста). Конечный пункт пребывания указан в документе как штат Массачусетс, г. Бостон, что относительно недалеко от Нью-Йорка. Кроме того, отражено, что у анкети-

руемого имеется билет до конечного пункта назначения. Согласно спискам пассажиров, переправа до США была оплачена самой Анной. Причём при записи о владении деньгами в момент прибытия в Соединённые Штаты было показано сначала 10 долларов, а затем зачёркнуто и помечено: «ничего». Переселенцы, как правило, активно поддерживали материально своих родственников, оставшихся на родине. Возможно, отец чуть ранее специально прислал дочери денежные средства на путешествие, остатки которых уже на острове были полностью потрачены [19]. По данным за 1910—1914 годы лишь 5,3% выходцев из России привезли с собой более 50 \$ [20]. В графе №18 «к какому родственнику или другу собираетесь присоединиться, его точный адрес» Анна указала отца Антона Бурака, проживавшего на тот момент в штате Массачусетс, в г. Бостон, на 92 Salem st. (ул. Сейлем). Скорее всего, Антон Антонович снимал в этом доме 1899 года постройку комнату, как и многие приезжие в то время. Интересно то, что сегодня в этом доме до сих пор сдаются квартиры в аренду. Дальше лист содержал такие вопросы: являетесь вы многоженцем (полигам), анархистом, состоите ли в партиях, политических движениях и так далее. Напротив имени Анны Бурак в этих местах проставлено «нет». Состояние своего здоровья умственного и физического Анна оценила как хорошее, деформаций, уродств, врождённых пороков «не имеется». Рост Анны составил 5 футов 6 дюймов, или 1 метр 68 сантиметров. Присутствует и крат-

кое описание словесного портрета: волосы тёмные, глаза карие, знаки идентификации отсутствуют.

Анна была ещё задержана на пять дней в пункте пребывания из-за отсутствия денег. В записях о задержанных иностранцах №159 от 23 августа 1914 года, в строке под №10 можно прочесть: «Бурак Анна, причина задержания – отсутствие денег; расположение – местожитительство отца Антона (Antoni); выписана миграционным инспектором 28.08.1914 года в 10 часов утра. Количество завтраков, обедов и ужинов – всех по 5». Возможно, задержание случилось ещё и из-за отсутствия «встречающей стороны». Как только сотрудники острова убедились, что за пассажиркой (Анной) приехал поручитель (отец), сразу же отпустили их на «большую землю».

Надо сказать, что Анна на борту корабля была единственной представительницей не только своей деревни, но и, пожалуй, Волковысского уезда. Всего подданных Российской империи на корабле значилось 19 человек [21].

Лайнер «Балтик» ходил из Ливерпуля примерно раз в месяц. До рассматриваемой даты корабль отплыл 16 (прибыл 25) июля 1914 года, ещё до этого – 18 (28) июня, а следующий после рассматриваемой даты – 10 (19) сентября 1914 года. В разгар войны рейсы не были остановлены, однако количество человек на них в среднем было 500 (при общей вместимости корабля 2 875 человек) [22].

В первой четверти XX в. существовало две основные

причины, определявшие расселение российской иммиграции в Северной Америке: спрос на тяжёлые работы на фабриках и горнодобыче и размещение других групп русских. Исследователи отмечают, что данные группы иммигрантов практически не перемещались относительно мест своего первоначального поселения, а если некоторые и переезжали, то 85% из них не меняли место жительства более одного раза. Большая часть выходцев из России проживала в крупных городах, где возможность трудоустройства была выше [23].

В основном русскоязычное население Америки было сосредоточено на северо-востоке страны (штаты Нью-Йорк, Пенсильвания, Массачусетс), на западе вокруг Великих озер и в Калифорнии [24]. Согласно данным переписей 1910, 1920, 1930 и 1940 годов, Антон и Анна Бурак как раз проживали попеременно в Нью-Джерси, Бостоне, Нью-Йорке, пока перед войной вместе с мужем Георгом Мелкоянном (примечание: фамилия записывается как Melkonian, поэтому в тексте встречаются 2 варианта перевода – Мелкоян и Мелко-нян) и детьми окончательно не осели ещё севернее – в штате Нью-Гэмпшир.

ФОТО СЕМЬИ ОКОЛО 1930 Г. (НЬЮ-ЙОРК):
В ПЕРВОМ РЯДУ – АНТОН БУРАК (СТОИТ),
ВО ВТОРОМ РЯДУ – АРАМ МЕЛКОНЯН И ДЖЕЙН (ДЖОЗЕФИНА)
МЕЛКОНЯН (СТОЯТ), АННА МЕЛКОНЯН (БУРАК) И ГЕОРГ МЕЛКОНЯН
(СИДЯТ)
СЕМЕЙНЫЙ АРХИВ

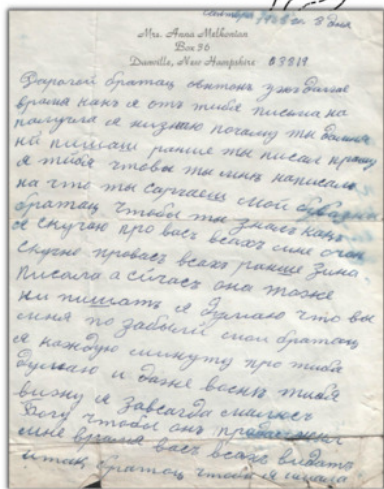
Жилищные условия первых русских переселенцев, попавших в США в конце XIX – начале XX века, оказались весьма тяжёлыми. В отличие от российских фабрик и заводов той поры, при американских не было казарм-общежитий, и жильё иммигрантам приходилось снимать самим. Русские в большинстве своём расселялись на первых порах в трущобных кварталах, а в условиях этнической и расовой разобщённости, наряду с языковым барьером, ещё и поближе к соотечественникам или хотя бы к другим славянским группам [25].

Долгое время выходцы из империи стремились сохранить социально-политическую самобытность и избежать принятия американского гражданства. После некоторого периода изоляции многих славянских диаспор здравый смысл восторжествовал – экономические и политические выгоды гражданства подтолкнули большинство переступить понятия преданности и любви к покинутой родине.

В целом процесс социально-экономической адаптации российских эмигрантов в странах Северной Америки проходил по-разному. С одной стороны, части выходцев из России удалось найти в Америке работу, связанную с их профессиональной деятельностью, в соответствии с полученными навыками. Однако некоторым эмигрантам для обеспечения достойного существования пришлось вынужденно сменить специальность и призвание [26].

Ещё до революции православная вера в странах Северной Америки являлась важным фактором национальной самоидентификации российской диаспоры. Несмотря на смешанные браки с протестантами и католиками, в США, Канаде и Мексике многие выходцы из России продолжали осознавать себя русскими и православными, хотя часть из них уже утратила знание русского языка и многие традиции предков [27].

В своём письме за 18 марта 1970 года Анна Антоновна напоминает Антону, что на текущей неделе будет православный праздник «Святое Вербное Воскресенье», а также поздравляет со «Светлым Христовым Воскресеньем», исходя из чего можно предположить, что по прошествии многих лет она так и осталась в православной вере. В то же время её дети впоследствии приняли протестантизм (баптизм).

ПИСЬМО АННЫ МЕЛКОНЯН (БУРАК)
СВОЕМО БРАТУ АНТОНУ БУРАКУ В Д. ПОДОРСК
СЕМЕЙНЫЙ АРХИВ

В специальной литературе принято подчёркивать ряд психологических факторов, оказавших мощное воздействие на духовный мир и заметно отразившихся в сознании эмигрантов на американском континенте. В первую очередь это чувство утраты родины и тоски по ней, языковой барьер, разрыв родственных связей, социальная не востребованность личности в обществе, трудность профессиональной самореализации [28]. Данный отрывок из письма Анны, написанного на смеси белорусского, русского и английского языков, местами с ошибками, с применением дореволюционных букв «ер» и «ять», яркое тому подтверждение: «Дарагой братац Антонь, ужь долгае врямя, какъ я от тибя письма на получала. Если бы ты зналь, какъ я скучаю про вась всахь. Я думаю, что вы мя позабыли, мой братац. Я каждую минуту про тибя думаю and даже воснѣ тибя вижу. Я завсагда малюсь Богу, что бы онь продолжил мне врямя вась всахь увидать, и так бартац, чтобы я мела крыла, то я б к вамъ прылятела».

Среднестатистические российские эмигранты трудились, в основном, рабочими строительных фирм, заводов, фабрик, конторскими служащими, шофёрами [29]. В 1912 году 71,5% всех работавших по найму русских в США были заняты неквалифицированным и малоквалифицированным трудом [30]. Судя по документам Национального архива США [31], Антон Бурак, проживая вблизи крупных городов, работал преимущественно в сфере тяжёлого физического тру-

да на крупных промышленных предприятиях. В начале XX века в стране не существовало единого (федерального) для всех штатов трудового законодательства. Предприниматели старались выжать из рабочих все силы [32].

В то же время жизнь в США, по сравнению с таковой в Российской империи, манила своими немислимыми перспективами, свободой и комфортом, разница в заработках отличалась в 3—5 раз. К примеру, по данным статистика Ю. Д. Филинова, средний месячный заработок русского чернорабочего в США в 1906 году в переводе на рубли составлял 71 рубль, а в России за такой же труд – только 15 рублей, каменщика, соответственно, – 205 и 50 рублей, плотника – 150 и 50 рублей [33]. Это была действительно хорошая возможность заработать приличные средства и укрепить хозяйство на родине. Однако зарплата русских в сравнении с коренным населением и некоторыми другими приезжими была, как правило, ниже. Но уже в предвоенные годы постепенно ситуация выравнивалась: заработки стали расти, а материальное положение улучшилось, во многом благодаря вовлечению русских рабочих в американское профсоюзное движение [34].

При этом в Штатах в рабочей силе славянского происхождения всегда существовала огромная потребность. Исследователь Борис Курчевский в 1914 году так описывает эту ситуацию в своей книге: «Там, где требуется физическая сила да каторжная выносливость, на русского рабочего вез-

де большой спрос... Да оно и понятно. Русского поражает на первых порах неслыханный им американский размах заработной платы, и он с жадностью хватается за первое предложение» [35].

Курчевский также отмечал, что в США русские рабочие имели возможность съесть по 1 фунту мяса в день, тогда как в России такое же количество мяса они имели в неделю, а то и в две.

С 1889 по 1914 год доля женщин среди рассматриваемой группы населения не превышала 15% [36]. Некоторые из них приехали с мужьями и детьми, но больше было незамужних. Первое время молодые крестьянки охотно шли работать в прислугу. Их скромные требования очень устраивали нанимателей. Но постепенно, разобравшись с условиями американского рынка труда, они стали повышать свой социальный статус, связывая профессиональную деятельность со швейным производством в мастерских, на фабриках или с клининговой активностью, со сферой услуг и др. в службе отелей и ресторанов. Неработающие жёны иммигрантов, как правило, имели дополнительный доход, пуская в дом и обслуживая долевого квартиранта, так называемых «бордеров». К сожалению, мне неизвестно, чем занималась Анна Бурак в эмиграции, однако описанная модель вполне соотносится с реалиями, с которыми столкнулась семья на новом месте.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.